

УДК 343.9

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.1.16>

И. А. Подройкина

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

В статье отмечается, что криминологическая ситуация в целом по России в последние годы остается достаточно стабильной. Вместе с тем эффективно противодействовать преступности можно только в том случае, если проводить более детальный анализ качественных и количественных показателей преступности с учетом специфики конкретного субъекта (округа, региона). На примере Северо-Кавказского федерального округа показано, что не только в самом Округе по сравнению с Россией в целом, но и в его административно-территориальных единицах показатели преступности отличаются существенным образом. Обращено внимание на то, что несмотря на низкий коэффициент преступности в Северо-Кавказском федеральном округе, который сохраняется уже на протяжении нескольких лет, и общего снижения количества зарегистрированных преступлений в январе-ноябре 2022 года почти во всех субъектах округа, тем не менее, качественная характеристика преступности в СКФО характеризуется рядом негативных тенденций. Так, статистические данные свидетельствуют о более высокой доле совершения в СКФО тяжких и особо тяжких преступлений по сравнению с общероссийским показателем, на доминирование в числе совершаемых преступлений, преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, на более широкое распространение преступлений экстремистской и террористической направленности, на высокий удельный вес общественно

опасных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Затронута и социально демографическая характеристика лиц, совершающих преступления, отмечено, что во всех субъектах Округа это как правило лица, не имеющие постоянного источника дохода, а также ранее судимые. Отмечены крайне негативные тенденции показателей преступности в Республике Северная Осетия-Алания. С учетом выявленной специфики преступности в Северо-Кавказском федеральном округе, а также учитывая социально-экономические, демографические и другие особенности Северо-Кавказского федерального округа, автором обращено внимание на те сферы, которые должны быть взяты под особый контроль со стороны руководства Округа и правоохранительных органов, а также высказаны некоторые рекомендации, которые, по его мнению, могут способствовать снижению преступности в данном регионе.

Ключевые слова: преступность, качественные и количественные показатели преступности, коэффициент преступности, противодействие преступности, Северо-Кавказский федеральный округ.

Для цитирования: Подройкина И. А. Особенности преступности и противодействия ей в Северо-Кавказском федеральном округе // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (1). С. 130–135. DOI: 10.37493/2409-1030.2023.1.16

Inna A. Podroykina

FEATURES OF CRIME AND COUNTERACTION TO IT IN THE NORTH-CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

The article notes that the criminological situation in Russia as a whole has remained fairly stable in recent years. At the same time, it is possible to effectively counteract crime only if a more detailed analysis of qualitative and quantitative indicators of crime is carried out, taking into account the specifics of a particular subject (district, region). By the example of the North-Caucasus Federal District it is shown that not only in the District itself, compared with Russia as a whole, but also in its administrative-territorial units, crime rates differ significantly. The author draws attention to the fact that despite the low crime rate in the North-Caucasus Federal District, which has been maintained for several years, and the overall decrease in the number of registered crimes in January-November 2022 in almost all subjects of the District, nevertheless, the qualitative characteristics of crime in the North Caucasus Federal District are characterized by a number of negative trends. Thus, statistical data indicate a higher proportion of serious and especially serious crimes committed in the NCFD compared to the all-Russian indicator, the dominance in the number of crimes committed, crimes related to illegal arms trafficking, a wider spread of extremist and terrorist crimes, a high proportion of socially dangerous acts related to illegal

trafficking narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues. The socio-demographic characteristics of persons committing crimes are also touched upon, it is noted that in all subjects of the District these are usually persons who do not have a permanent source of income, as well as previously convicted. Extremely negative trends in crime rates in the Republic of North Ossetia-Alania have been noted. Taking into account the revealed specifics of crime in the North-Caucasus Federal District, as well as taking into account the socio-economic, demographic and other features of the North-Caucasus Federal District, the author draws attention to those areas that should be taken under special control by the leadership of the District and law enforcement agencies, and also makes some recommendations that can contribute to reducing crime in this region.

Key words: crime, qualitative and quantitative indicators of crime, crime coefficient, crime prevention, North-Caucasus Federal District.

For citation: Podroykina I. A. Features of crime and counteraction to it in the North-Caucasus federal district // Humanities and law research. 2023. V. 10 (1). P. 130–135 (In Russian). DOI: 10.37493/2409-1030.2023.1.16

В теории уголовного права уделяется достаточно много внимания изучению преступности и ее отдельных видов [5; 6]. В настоящее время уже никто не оспаривает тезис о том, что искоренить преступность невозможно. Однако деятельность каждого цивилизованного государства должна быть направлена на минимизацию количества совершаемых преступлений, а также на минимизацию тех негативных последствий, которые наступают в результате совершения преступлений. На преступность влияют разные факторы, и даже в одной стране, в зависимости от региона, области и города структура преступности может сильно отличаться, как может сильно отличаться и коэффициент преступности. Потому актуальным видится исследовать преступность не в целом по стране, а по регионам (округам, субъектам), так как только уяснение специфических особенностей качественных и количественных характеристик преступности, причин и условий, порождающих преступность в целом и способствующих совершению конкретных преступлений, позволит разработать комплекс мер, необходимых и достаточных для снижения уровня преступности.

Несмотря на то, что 2022 г. для России стал переломным, в связи с началом специальной военной операции, увеличением количества беженцев с территории Украины (а как известно изменение миграционных потоков напрямую оказывает влияние на состояние преступности), тем не менее, официальные статистические данные свидетельствуют, что криминологическая ситуация в нашем государстве остается достаточно стабильной. Так, согласно информации, представленной на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации, в России за январь-ноябрь 2022 г. общее количество зарегистрированных преступлений по сравнению с аналогичным периодом прошлого года сократилось на 1,6%, при этом число преступлений, отнесенных к категориям тяжких и особо тяжких, снизилось на 4,6 % [4].

Генеральная прокуратура Российской Федерации отмечает, что коэффициент преступности в России в расчете на 100 тыс. населения составляет 1024 преступления. По-прежнему более 2/3 из совершаемых в нашей стране преступлений составляют преступления небольшой и средней тяжести, их доля за 10 месяцев 2022 г. в структуре преступности составила более 70 %. Если сравнивать с прошлым годом, то она осталась практически на прежнем уровне [3].

Что касается качественной характеристики преступности за анализируемый период, то следует заметить, что кража традиционно занимает лидирующее положение – так, каждое третье выявленное в стране преступление совершено путем кражи, но их количество в последние годы продолжает последовательно сокращаться.

В 2022 г. такое сокращение составило 3 %. Однако, на смену кражам приходит мошенничество, их число в 2022 году увеличилось с 249,9 тыс. до 250,7 тыс. Все большее вхождение в нашу жизнь информационных технологий не могло не отразиться и на преступности. Так, по официальным данным в структуре преступности на киберпреступления приходится около четверти (25 %) от всех зарегистрированных преступлений. Отмечается ежегодное сокращение таких «классических» преступлений, как грабежи, разбои, угрозы причинения вреда, причинения тяжкого вреда здоровью и некоторых других посягательств на личность. Относительно стабильна картина и в части совершаемых убийств, хотя, исходя из размещенных отчетов, можно увидеть, что в январе – октябре 2022 г. зарегистрировано 6,4 тыс. убийств (с покушениями), что несколько больше, чем годом ранее (январь – октябрь 2021 г. – 6,2 тыс.).

В целом отмечаются положительные тенденции в области противодействия незаконному обороту наркотиков и преступлениям экономической направленности. Однако, что касается преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, то здесь есть некоторые сомнения в достоверности официальной статистики. Не секрет, что преступность в сфере оборота наркотических средств, психотропных и др. запрещенных веществ характеризуется высокой латентностью, что связано с тем, что данные преступления совершаются, как правило, с использованием сети Интернет, в то время как до настоящего времени так и не созданы надлежаще работающие механизмы, с помощью которых возможно было бы эффективно отслеживать ресурсы, на которых сосредоточивается информация о наркотиках и незаконных действиях с ними. Кроме того, отмечают исследователи, эти ресурсы, даже в случае их выявления, могут быть за территорией России, поэтому привлечение их владельцев к ответственности, не только сложно, но порой и невозможно [2].

Однако общая относительно положительная картина преступности на территории России, не значит, что все регионы нашей страны имеют сходные показатели. Как указывалось выше, качественные и количественные показатели преступности имеют существенные отличия в зависимости от субъекта Российской Федерации. Так, например, на протяжении последних лет уровень преступности в Северо-Кавказском федеральном округе остается самым низким в России. Если в 2018 г. коэффициент преступности в данном регионе составлял 712,4 преступлений на 100 тыс. населения, что составляло почти в два раза меньше федерального значения, то в январе-октябре 2022 г. он еще более сократился и составил 600,8 преступлений на 100 тыс. населения, что в 1,7 раза меньше общероссийских показателей.

Но при этом в самих субъектах данного округа этот показатель сильно разнится. Так, самый высокий коэффициент преступности в Ставропольском крае – он составил 1024 преступления на 100 тыс. населения, на втором месте – Республика Северная Осетия-Алания с коэффициентом 1009,5, на третьем – Карачаево-Черкесская республика – 815,3, на четвертом – Кабардино-Балкарская республика – 754,8, на пятом – Республика Дагестан – 401,6, на шестом – Республика Ингушетия – 364,9, на седьмом – Чеченская республика – 135,7. То есть коэффициент преступности в самом Округе в зависимости от субъекта отличается почти в 10 раз [3].

При этом анализируемый показатель в Ставропольском крае и в Республике Северная Осетия практически не отличается от федерального значения. Как отмечают исследователи [1] это обусловлено тем, что, например, Ставропольский край существенно отличается от иных территориальных образований Округа по этническому признаку, социально-экономическому развитию, в крае выше занятость населения, больше представителей из других регионов в силу притока молодых людей для обучения. Большинство социальных, политических и экономических характеристик аналогичны тем, которые присущи иным регионам России. Соответственно, в силу многонациональности, многоконфессиональности, значительного разнообразия населения по роду занятий, и преступность в Ставропольском крае разнообразна, по своим качественным характеристикам она также во многом воспроизводит общероссийские показатели. Если говорить о Республике Северная Осетия-Алания, то ее специфика, по сравнению с другими субъектами Северо-Кавказского округа, состоит в религиозной составляющей, на ее территории доминирует христианское вероисповедание, а не мусульманское, что также оказывает свое влияние на преступность. Христианское вероисповедание доминирует на территории России, в связи с чем и в Северной Осетии-Алании также наблюдается значительное сходство показателей преступности с иными регионами России.

Если сравнивать показатели преступности округа по субъектам, то можно увидеть, что в 2021 г. в большей части из них отмечалось увеличение количества зарегистрированных преступлений, а в тех субъектах, где и было зафиксировано снижение показателей, оно было незначительно. Так, в Республике Ингушетия в 2021 г. рост преступности составил 10,2%, в Республике Дагестан – 5%, в Кабардино-Балкарской республике – 1,8 %, в Республике Северная Осетия-Алания – 1,06 %. Снижение преступности наблюдалось в Чеченской Республике – на 0,4 %, в Ставропольском крае – на 3,3 %, в Карачаево-Черкесской Республике – на 6,9 %. Несколько иная картина

наблюдается в январе-октябре 2022 г. Так, рост преступности сохранился в Республике Ингушетии, количество зарегистрированных преступлений увеличилось на 9,4 %, в Карачаево-Черкесской Республике показатели из отрицательных стали положительными, рост преступности хоть и незначителен, но есть – на 1,2 %. Остальные же субъекты округа за анализируемый период показывают отрицательные значения. Так, в Кабардино-Балкарской Республике число зарегистрированных преступлений сократилось на 0,3 %, в Республике Северная Осетия-Алания – на 1,1 %, в Ставропольском крае – на 2 %, в Республике Дагестан – на 3,2 %, в Чеченской Республике – зафиксировано максимальное снижение – на 23,6 %. Если данная тенденция сохранится, то благодаря отрицательным значениям большинства из субъектов, весь округ продемонстрирует снижение показателей преступности в 2022 г.

Особое внимание привлекают качественные характеристики преступности в округе. Большинство субъектов СКФО демонстрируют минимальный уровень преступности по ряду преступлений, которые имеют широкое распространение в России и составляют основной массив зарегистрированных преступлений.

Это касается, например, краж, мошенничеств, разбоев. Согласно официальным статистическим данным по числу зарегистрированных преступлений коррупционной направленности ситуация в Округе также относительно благоприятная. Так, из 8 округов России по удельному весу зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в 2022 г. Северо-Кавказский федеральный округ занял 5 строчку, при этом его показатели по сравнению с Приволжским федеральным округом, который занял 1 место по уровню коррупционной преступности, почти в 3 раза ниже. Однако исследователи весьма скептически относятся к этому показателю, так как считают, что официальные данные отражают лишь незначительную часть от реально совершаемых преступлений коррупционной направленности, основная их доля, считают они, является латентной [1].

Несмотря на, казалось бы, благополучную ситуацию в плане криминологической обстановки в Северо-Кавказском федеральном округе, тем не менее, на самом деле все обстоит не так как может показаться с первого взгляда. Так, например, удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений за период с января по октябрь 2022 г. в СКФО составил 29,5 %, что превысило общероссийский показатель в 27,4 %. Здесь СКФО уступил только Центральному Федеральному округу на 0,2 % [4].

За анализируемый период на территории СКФО зарегистрировано 690 преступлений террористического характера – это максимальное число среди всех округов России. Причем, занимающий 2 место по количеству зарегистриро-

ванных преступлений террористической направленности Центральный ФО отстает в 2,5 раза. 4 место занял СКФО и по количеству зарегистрированных преступлений экстремисткой направленности. Всего было зарегистрировано 137 таких преступлений.

Обращает на себя внимание и тот факт, что по ряду иных тяжких и особо тяжких преступлений, отдельные субъекты СКФО вошли в число «лидеров» по приросту совершаемых преступлений. Так, например, Республика Ингушетия заняла 8 место и вошла в 10-ку регионов с наибольшими темпами прироста числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (за период с января по ноябрь 2022 г.) (+20,8 %), Республика Северная Осетия-Алания заняла 2 место в 10-ке регионов с наибольшими темпами прироста зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (+25,5 %).

Карачаево-Черкесская Республика заняла 7 место в 10-ке регионов с наибольшими темпами прироста числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (+ 29,3 %). Сразу 6 из 7 субъектов СКФО вошли в 10-ку регионов с наибольшим удельным весом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общей структуре преступности [4]. Так, удельный вес названных преступлений колеблется в пределах от 17,4 % (Республика Северная Осетия-Алания) до 13,5 % (Карачаево-Черкесская республика). При этом, например, минимальные показатели были зафиксированы в Чукотском АО (2,8 %), Ненецком АО (3,8 %). В силу специфики названных регионов, их труднодоступности, сравнивать данные показатели не вполне корректно, но стоит заметить, что относительно благоприятная ситуация в этой части наблюдается также в Волгоградской области, где удельный вес анализируемых преступлений составил всего 4,6 %, в Тверской области – 5,2 % и др. То есть показатели по удельному весу преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, в общей структуре преступности за период с января по ноябрь 2022 г. в СКФУ превышают в среднем в 3–4 раза показатели регионов с наименьшим удельным весом данных преступлений.

Исходя из приведенных данных, мы видим достаточно широкое распространение в ряде субъектов округа тяжких и особо тяжких преступлений, что и объясняет превышение общероссийского показателя по удельному весу названных преступлений в общей структуре преступности.

По некоторым иным показателям отдельные субъекты округа также демонстрируют крайне негативные тенденции. Так, например, в Республике Северная Осетия-Алания в январе-ноябре 2022 г. зафиксирован почти двукратный рост числа погибших от преступлений (+91,8 %), на 63,9 % выросло число лиц, которым причинен тяжкий вред здоровью (при этом по первому показателю Осетия более чем вдвое превышает показатели г. Севастополя, который занял вторую строчку, и в котором соответствующий прирост составил 43,3 %).

Все 7 субъектов округа заняли верхние строчки рейтинга регионов с наибольшим удельным весом лиц, совершивших преступления, и не имеющих постоянного дохода. Удельный вес таких лиц колеблется в округе от 85,9 % (Республика Ингушетия) до 74,6 % (Ставропольский край). Республика Северная Осетия-Алания возглавила топ регионов с наибольшим весом совершивших преступления лиц, ранее судимых за преступления (65,6 %). В этом же перечне оказалась и Республика Ингушетия, занявшая 3 место (63,4), а также Карачаево-Черкесская республика, занявшая 10 место (58,8 %).

Все сказанное свидетельствует о том, что преступность в Северо-Кавказском федеральном округе имеет серьезные отличия от общероссийской. На фоне низкого коэффициента преступности, общего количества зарегистрированных преступлений по сравнению с другими регионами России, существенным образом отличается ее качественная характеристика, как по кругу преступлений, так и по лицам, совершающим общественно опасные деяния. Кроме того, «разброс» показателей преступности внутри округа по административно-территориальным единицам сильно разнится. Поэтому и меры предупреждения преступности должны разрабатываться с учетом специфики не только региона в целом, но и его отдельных административно-территориальных единиц. Так, в частности, исповедование ислама нередко ведет к риску возможной радикальной исламизации, возрастанию совершения преступлений террористической и экстремистской направленности (что и получило отражение в статистике). Поэтому здесь работа правоохранительных органов, общественных организаций должна быть направлена на недопущение формирования радикальных течений, воспрепятствование проникновению в регион представителей международных террористических и экстремистских организаций. Серьезное внимание должно быть уделено формированию идеологии, переориентации воинствующих настроений с внутреннего врага на внешнего.

Статистические данные показали также на высокий удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общей

структуре преступности. Наличие проблемы незаконного оборота наркотиков в округе более чем очевидна, что требует соответствующего реагирования как со стороны властей СКФО и правоохранительных структур, так и со стороны представителей общественности, образовательных учреждений, членов семьи. Ведь не секрет, что распространение наркотиков и иных запрещенных веществ ведет и к росту иных общеуголовных преступлений, а также к возрастанию социальной напряженности в целом. Не менее остро стоит и проблема незаконного оборота оружия.

Особую озабоченность вызывает криминологическая обстановка в Республике Северная Осетия-Алания, как видно из приведенных цифр, многократное увеличение фактов посягательств на личность, почти двукратное увеличение количества погибших от преступлений и более чем полуторократное увеличение фактов причинения тяжкого вреда здоровью в 2022 г. не должно остаться без внимания при разработке мер, направленных на противодействие преступности. Следует заметить, что значительная часть преступлений в Республике Северная Осетия-Алания совершается (исходя из данных, размещенных на официальном сайте МВД РФ) на дорогах, в общественных местах (площадях и скверах), соответственно уместным видится усиление контроля за пребыванием на данных территориях и перемещением по ним.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в Округе по-прежнему остается достаточно высоким уровень безработицы. Этот факт нашел прямое отражение и в показателях преступности – все 7 субъектов Округа вошли в топ регионов с наибольшим удельным весом лиц, совершивших преступления, и не имеющих постоянного дохода. Очевидна прямая зависимость уровня безработицы и состояния преступности в СКФО. Спецификой большинства субъектов СКФО, в отличие от

иных регионов России, является высокая рождаемость. Соответственно, наиболее пристальное внимание в СКФО должно уделяться проблеме обеспечения вовлеченности молодежи в социально-полезную деятельность, особенно на фоне повышенного интереса со стороны различных зарубежных деструктивных организаций экстремистского и террористического толка к представителям молодежной среды Кавказских республик.

К сожалению, все субъекты СКФО не относятся к числу экономически-развитых регионов, их бюджеты являются дотационными, что и приводит к определенным негативным последствиям. Экономическое благосостояние населения напрямую влияет на уровень преступности, поэтому повышение благосостояния населения должно стать приоритетным направлением политики руководства округа. Не секрет, что все субъекты, входящие в СКФО, отличаются особой культурой, самобытными традициями, уникальными природными комплексами. Возможно, развитие региона и превращение его в один из туристических центров не решит всех обозначенных проблем, но точно поможет поспособствовать их сокращению, в том числе за счет появления новых рабочих мест (рестораны, гостиницы, экскурсии, реклама и др.). На примере г. Ставрополя и г. Грозного можно увидеть достижения этих городов в плане развития их привлекательности для туристического бизнеса – оформленные скверы, наличие парковочных мест в выходные дни, ухоженные фасады зданий, развитая сеть общественного питания, интересные архитектурные решения и многое другое превратил их в места притяжения туристов. Более того, введенные санкции и ограничения в части перемещения наших сограждан открывает широкие горизонты для познания безграничного пространства нашей Родины, чем может воспользоваться, в том числе и Северо-Кавказский федеральный округ.

Литература

1. Волков А. А., Бышевский Ю. Ю. Современная криминологическая обстановка в Северо-Кавказском федеральном округе // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 3. С. 127–134.
2. Маевский С. С. Особенности раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных организованными преступными группами и организациями с помощью всемирной компьютерной сети Интернет // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 5. С. 5–8.
3. Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ. Портал правовой статистики URL: <http://crimestat.ru/analytics> (Дата обращения: 25.12.2022).
4. Официальный сайт МВД РФ. Состояние преступности за январь-ноябрь 2022 года URL: file:///D:/Downloads/Sbornik_22_11.pdf (Дата обращения: 25.12.2022).
5. Подройкина И. А. К вопросу об эффективности противодействия коррупции уголовно-правовыми средствами // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 183–186.
6. Подройкина И. А. Современное состояние законодательства в области противодействия экономической преступности // Социально-экономическое развитие и качество правовой среды. Сборник докладов VIII Московского юридического форума (XIX Международная научно-практическая конференция): в 5 ч. М.: МГЮА, 2021. С. 58–61.

References

1. Volkov A. A., Byshevskij Yu. Yu. Sovremennaya kriminologicheskaya obstanovka v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge (Modern criminological situation in the North-Caucasus Federal District) // Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. 2020. No. 3. P. 127–134. (In Russian).

2. Maevskij S. S. Osobennosti raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota narkotikov, sovershennyh organizovannymi prestupnymi gruppami i organizაციями s pomoshch'yu vseмирnoj komp'yuternoj seti Internet (Features of the disclosure and investigation of crimes in the field of drug trafficking committed by organized criminal groups and organizations using the worldwide computer network Internet) // *Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya*. 2019. No. 5. P. 5–8. (In Russian).
3. Oficial'nyj sajt General'noj Prokuratury RF. Portal pravovoj statistiki (Official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Legal Statistics Portal) URL: <http://crimestat.ru/analytics> (Accessed: 25.12.2022). (In Russian).
4. Oficial'nyj sajt MVD RF. Sostoyanie prestupnosti za yanvar'-noyabr' 2022 goda (Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The state of crime for January-November 2022) URL: file:///D:/Downloads/Sbornik_22_11.pdf (Accessed: 27.12.2022). (In Russian).
5. Podroykina I. A. K voprosu ob effektivnosti protivodejstviya korrupcii ugovolno-pravovymi sredstvami (On the issue of the effectiveness of combating corruption by criminal legal means) // *Biznes. Obrazovanie. Pravo*. 2022. No. 1 (58). P. 183–186. (In Russian).
6. Podroykina I. A. Sovremennoe sostoyanie zakonodatel'stva v oblasti protivodejstviya ekonomicheskoy prestupnosti (The current state of legislation in the field of combating economic crime) // *Social'no-ekonomicheskoe razvitie i kachestvo pravovoj sredy* // *Sbornik dokladov VIII Moskovskogo yuridicheskogo foruma (XIX Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya): v 5 ch.* Moscow: MSLA named after O. Kutafina publ., 2021. P. 58–61. (In Russian).

Сведения об авторе

Подройкина Инна Андреевна – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия» / 919820@mail.ru
Адрес: д. 20, пр. Буденновский, 344002, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Information about the author

Inna A. Podroykina – Doctor of Law, Associate Professor, Head, Chair of Criminal Law Disciplines, Rostov Branch of the Russian Customs Academy / 919820@mail.ru
The address: 20, Budennyovskiy Ave., 344002, Rostov-on-Don, Russian Federation.